Сегодня Шузо-сенсей был очень счастлив. Его голос во время занятий стал громче, и даже появились признаки того, что время занятий будет увеличено.

Кёму тоже казался сегодня другим человеком.

Он был не только бодр, но и полон сил, словно его беззаботность в одночасье сменилась усердием.

Для учителя ниндзя, да и вообще для любого учителя, это была величайшая награда.

Какому учителю не понравился бы ученик, который одновременно и гений, и трудолюбив?

В общем, Шузо-сенсей не смог устоять.

— Кёму, пойдем со мной на минутку.

На перемене Шузо-сенсей позвал Кёму к себе в кабинет.

— Я был удивлен твоей сегодняшней активностью. Надеюсь, ты и дальше сможешь поддерживать ее.

— Конечно, Сенсей.

— Очень хорошо, сенсей тоже верит в тебя, — Шузо-сенсей не стал спрашивать Кёму о причине его изменений, а сразу перешел к другой теме.

— Кёму, я знаю, что ты гений. Всё, что я тебе преподаю, тебе уже знакомо. Сенсей не хочет, чтобы твой талант пропадал зря на таких базовых вещах.

Недостатки преподавания в школе ниндзя были очевидны для него. Но в одиночку Шузо-сенсей ничего не мог изменить, да и невозможно было изменить.

Хотя люди не делились на категории, талант и семейное происхождение имели место.

Если не брать в расчет детей кланов ниндзя, то даже гражданские ученики отличались по таланту и происхождению.

Людей с родителями-ниндзя или исключительными талантами, как у него, было немного, в то время как обычные ученики с обычным происхождением и талантами составляли основу школы ниндзя.

Поэтому забота об этих людях стала основной политикой обучения в школе ниндзя, и, естественно, прогресс в обучении не мог быть ускорен.

И именно поэтому школа ниндзя стала школой просвещения ниндзя, а учителя, возглавляющие команды после выпуска, стали настоящей главной силой в обучении.

Но Шузо-сенсей просто слишком нравились гении вроде Кёму, поэтому особое отношение к нему стало само собой разумеющимся.

Что касается Какаши, то Шузо-сенсей думал об этом, но его отец — Хатаке Сакумо, Белый Клык Конохи, а Шузо-сенсей был всего лишь чунином. Ему было бы неловко делать шаг вперед.

— Кёму, тебе не обязательно посещать занятия. Ты можешь следовать за мной, чтобы получить более продвинутые знания ниндзя, — глаза Шузо-сенсея были полны одобрения.

— Когда я почувствую, что больше ничему не могу тебя научить, я могу помочь тебе подать заявление на досрочный выпуск. Более того, я работаю в школе ниндзя уже много лет. Даже если я не знаю многих людей, я все равно смогу помочь тебе найти хорошего лидера команды после выпуска. Конечно, это зависит от мнения Хокаге, но сенсей обязательно постарается.

Кёму был удивлен его словами. Он не ожидал, что Шузо-сенсей зайдет так далеко ради него.

Он искренне поклонился в знак благодарности.

— Шузо-сенсей, спасибо вам за все, что вы для меня сделали.

— Хаха, это единственное, что учитель может для тебя сделать. Трудись и не разочаровывай меня.

— Буду.

— Пойдем со мной, — Шузо-сенсей встал. — Пойдем на школьный двор. Я научу тебя простой технике запечатывания.

— Это Построение Струны Света? — инстинктивно спросил Кёму.

— Ты знаешь эту вводную технику запечатывания?

— Я слышал о ней, когда подслушивал у дверей старших классов.

— А ты выучил ее?

— Я имею лишь смутное представление.

Шузо-сенсей кивнул.

— Хотя фуиндзюцу — это ветвь ниндзюцу, ее функции и применение совершенно разные. Построение Струны Света, несмотря на свою простоту, является основой для изучения продвинутых техник запечатывания.

Шузо-сенсей похлопал Кёму по плечу.

— Усердно учись. Многие продвинутые техники запечатывания все еще включают в себя элементы Построения Струны Света.

— Да, Шузо-сенсей.

Вскоре Шузо-сенсей привел Кёму на школьный двор и начал объяснять ему хитрости Построения Струны Света и сложности техник запечатывания.

Кёму внимательно слушал, постепенно углубляя свое понимание фуиндзюцу.

Конечно, Шузо-сенсей тоже был вовлечен в процесс, и обучать такого гениального ученика, как Кёму, было просто удовольствием.

…

К концу дня Шузо-сенсей устал больше всех. Ему приходилось не только учить других учеников в классе, но и уделять особое внимание Кёму.

Несмотря на усталость, он был полон энтузиазма.

Естественно, Кёму не подвел Шузо-сенсея. Его прогресс в Построении Струны Света был поразительным: он полностью овладел им всего за один день, а также полностью запомнил и понял специфические функции и условия применения техник запечатывания, содержащихся в Построении Струны Света.

В общем, Кёму провел сегодняшний день с пользой и совсем не зря.

Конечно, после школы Кёму еще предстояло посвятить себя интенсивной самоподготовке.

И Какаши, снова пропустивший занятия, очень вовремя появился у входа в школу ниндзя, перехватив Кёму, который болтал и смеялся с Обито и Рин.

— Идёте со мной?

— Пошли.

Обменявшись простыми словами, Кёму и трое остальных стали группой из четырех человек, которую Какаши повел к опушке Леса Смерти.

— Это так далеко, — Рин, будучи девочкой, неизбежно испытывала некоторый страх перед неизвестностью. — А что, если здесь водятся дикие звери?

— Не волнуйся, Рин, — Обито похлопал себя по груди. — Неважно, что это за зверь, я смогу тебя защитить.

— Сначала убедись, что сможешь выжить, — пошутил Какаши, — И кто знает, может, ты первым побежишь, когда придет время.

— Какаши!

Увидев, что уже через двадцать минут после встречи эти двое собираются начать драться, Кёму поспешил вмешаться.

Теперь пассивный навык отличался от прежнего. Каждая секунда, проведенная без тренировок, означала, упущенный прогресс.

— Если вы двое хотите поспорить, найдите другое место. Не мешайте мне тренироваться.

— Очень странно, — Какаши посмотрел на спину Кёму и не смог удержаться от того, чтобы не пробормотать.

— Звучит знакомо, все больше и больше похоже на фразу Майто Гая, — высказал свое мнение Обито.

— Неважно. Хоть это и немного неловко, но доля правды в этом есть, — Какаши последовал его примеру, как и Обито.

Увидев перед собой троих мальчишек, Рин посмотрела на свои руки, похожие на белый нефрит, стиснула зубы и последовала за ними.

http://tl.rulate.ru/book/103461/3664088